

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Панченко Кирилла Сергеевича на тему «Пределы правовой толерантности», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве (Нижний Новгород, 2020, 254 с.).

Диссертационное исследование К.С. Панченко посвящено комплексному анализу такой актуальной темы, как пределы правовой толерантности.

Важность заявленной в темы обусловлена прежде всего усилением процессов глобализации, при котором неизбежно происходит конвергенция различных и многочисленных культур, систем ценностей, нравственных и моральных установок. Подобного рода взаимодействие носит безусловно положительный характер, способствуя интеграции представителей разнообразных социальных групп. Такие тенденции детерминируют усиление роли толерантности, в основу которой положено признание универсальных прав и основных свобод человека.

Российская Федерация признает генеральное значение толерантности, что в первую очередь проявляется в фиксации принципа правового равенства в положениях Конституции РФ и в иных нормативных правовых актах, которые не могут противоречить конституционным нормам.

Это абсолютно правильный, выверенный подход, ибо толерантность, понимаемая в самом общем смысле как терпимое отношение к чему-либо другому, олицетворяет собой базовую потребность социума, придавая устойчивость современному правовому государству и выступая одним из главных начал цивилизованного общества.

Вместе с тем, и в этом диалектика превалирующей части социальных феноменов, заключающаяся в дуализме их природы и, как следствие, единства и борьбы противоположностей, толерантность может приносить в социальные отношения отдельные негативные факторы. В частности, это может быть желание определенной группы не просто к терпимому отношению к себе, своим ценностям и к своему образу жизни, но и принуждение к признанию их доминирования, отрицание иных социокультурных концептов, восприятие собственной исключительности и, соответственно, умаление и дискриминация

всех других моделей существования. Тем самым имеет место быть диктат (в некоторых случаях агрессивный) какого-либо меньшинства по отношению к большинству, а также к иным меньшинствам. Это в свою очередь вызывает ответную реакцию, и в целом более чем деконструктивно для всего общества.

В таких условиях важнейшей задачей государства является выполнение роли арбитра; недопущения как нарушения и попрания толерантности, так и воспрепятствование трансформации последней во вседозволенность. Достижение названного баланса реализуемо за счет потенциала правовой регламентации, магистральным юридическим инструментом которой выступают пределы правовой толерантности. Установление данных пределов представляет собой определенные сложности как содержательного, так сугубо технико-юридического характера, что, наряду со злободневностью проблемы, детерминирует необходимость и значимость освещения проблем, связанных с надлежащей имплементацией пределов правовой толерантности в действующее законодательство.

В данном аспекте следует признать убедительными доводы К.С. Панченко относительно актуальности избранной им темы своего диссертационного исследования (с. 3-6).

Научная новизна диссертации К.С. Панченко заключается в том, что пределы правовой толерантности рассматривается соискателем в проекции к толерантности как объективно необходимому социальному явлению. Такой подход является новаторским, методологически верным с точки зрения авторского подхода к пониманию того, что представляет собой правовая толерантность и ее пределы.

В названном аспекте работа К.С. Панченко представляет собой удачную попытку общетеоретического осмысления концепции правовых пределов толерантности как специфических элементов системы юридических ограничений, интегрирующую в себе их понятие, сущность, основания дифференциации, порядок применения, а также целый ряд практических предложений по совершенствованию их правовой регламентации.

Хотелось бы отметить глубокую обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в представленном диссертационном исследовании.

Введение работы содержит в себе все обязательные атрибуты. При этом заслуживает одобрения обоснование соискателем научно-теоретического и практического значения работы.

Основная часть диссертационное исследование состоит из двух глав, каждая из которых объединяет в себе по три параграфа.

Автор начинает изучение онтологии пределов правовой толерантности через призму такой категории как толерантность. Этому посвящена первая глава диссертации «Методологические предпосылки исследования пределов правовой толерантности».

В первом параграфе данной главы диссертант анализирует теоретические основы понятия толерантности. Соискатель, объяснив этимологию самого слова «толерантность» (с. 14-21), акцентирует внимание на значениях названного термина, используемого в естественно-технической и социальной сферах. Правильной представляется апория К.С. Панченко о том, что объективное наличие толерантности в естественно-правовой среде обуславливает существование толерантности и в социальных системах (с. 22).

В проекции к последним, более чем познавательным стоит признать подробнейшее исследование точек зрения ученых относительно социальной природы толерантности (с. 23-26), равно как и специфику толерантности в отдельных сегментах, изучаемых представителями различных гуманитарных наук (с. 26-35).

Красугольным моментом выступает авторская констатация того, что толерантность не стоит воспринимать только как синоним терпимости (с. 35-39). Надо отдать должное К.С. Панченко, который весьма корректно подошел к рассмотрению зачастую противоречивых научных позиций. При этом сам диссертант очень четко выразил свое авторское мнение, относительно дефиниции толерантности (с.40).

Во втором параграфе первой главы К.С. Панченко, исходя из парадигмы о том, что правовая толерантность выступает особой разновидностью толерантности, а также объективного присутствия конфликтного начала в социуме (с.40-46), приходит к правильному выводу о том, что модель толерантного поведения, закрепленного в праве, не будет противоречить идее толерантности в целом (с. 47). Суммировав аргументы представителей научной общественности (с.48-53), диссертант предлагает собственные признаки правовой толерантности, состав и обоснование которых более чем убедителен

(с.53-69). Равным образом вызывает одобрение и предложенное соискателем удачное, на наш взгляд, определение правовой толерантности (с. 70).

Вызывает несомненный интерес и третий параграф первой главы, в котором К.С. Панченко проводит классификацию правовой толерантности. Автор акцентирует внимание на значении классификации в научных изысканиях (с. 71-74), проводит стратификацию толерантности по видам, без сомнения, имеющим юридическое значение (с. 75-76). Непосредственным основаниям классификации правовой толерантности в параграфе уделено более чем значительное место, что подтверждается выделением многочисленных разновидностей исследуемого явления (с. 77-95). Здесь можно с удовлетворением отметить, что классификационный анализ не носит описательного характера, а направлен на уяснения сущности данного сложного правового феномена.

Квинтэссенцией диссертации выступает вторая глава исследования, непосредственно направленная на освещение проблем определения и установления пределов правовой толерантности.

Первый параграф второй главы «Понятие и потребность установления пределов правовой толерантности», как уже видно из названия, должен быть посвящен исследованию в необходимости установления пределов правовой толерантности и создания авторской дефиниции последних. К.С. Панченко более чем подробно изучает проблему так называемой безграничной толерантности, которая детерминирует концепцию о том, что толерантность вообще и правовая толерантность в частности есть не абсолютное благо (с. 97-100).

По нашему мнению, правильным является авторский вывод о том, что толерантность может как создавать условия для развития общества, так и причинять вред, что указывает на необходимость ее ограничения (с. 101). Оригинальными, но весьма выверенными, авторскими доводами служат аргументы, приведенные соискателем из социологических опросов, художественной литературы, сведений из сети «Интернет» (с. 101-103).

Удачной новеллой работы является попытка диссертанта рассмотреть понятие предела и как компонента бытия (с. 101-104), и как правового феномена, коррелирующего с границей, мерой, ограничением (с. 105-109). Как следствие, диссертантом предлагается авторское определение предела правовой толерантности (с. 110).

К.С. Панченко обоснованно отмечает, что у правовой толерантности должны быть и могут быть пределы, подкрепляя свою позицию социологическими, историческими, эмпирическими сведениями (с. 110, 114, 116-117), а также, и это самое главное, обоснованными рассуждениями ученых-юристов об объективно имеющихся пределах в правовом регулировании (с. 111-113, 117-120).

Во втором параграфе второй главы автор правильно задается вопросом о критериях определения пределов правовой толерантности. Соискатель, размышляя о критериях (с. 121-123), приходит к выводу, что критериями существования правовой толерантности выступают безопасность индивида, общества и государства (с. 124), менталитет (с. 127-131), социальные ценности, такие как права и свободы человека и справедливость (с. 132-143), неправомерные социальные нормы (с. 143-151), возможный сопутствующий вред (152-154), психологические и физиологические особенности человека (с. 154-155). При этом заслуживает внимания авторский вывод о том, что пределы правовой толерантности, в особенности взятые в комплексе, никоим образом не должны привести к нивелированию последней (с.155-156).

Важным компонентом диссертации, с практической точки зрения, служит третий параграф второй главы «Механизм установления пределов правовой толерантности». Исторический экскурс, проведенный К.С. Панченко на страницах диссертации (с. 156-159), вполне логично обосновывает мысль автора о том, что пределы правовой толерантности зависят от общества и изменяются на протяжении времени. В свою очередь рассуждения о механизме вообще (с.159-161) завершаются констатацией того, что механизм установления пределов правовой толерантности включает в себя три составляющие: институциональную, предметную, реализационную (с. 161). Каждая из названных составляющих подвергается в работе более чем подробному анализу, сопровождающемуся достаточно обоснованными умозаключениями соискателя (с. 161-170). Весьма интересной, хотя и не бесспорной, иллюстрацией авторских доводов, является попытка исследователя апробировать рассмотренный механизм в урегулировании вопроса, связанного с эвтаназией (с.171-180).

В заключении диссертации подводятся итоги работы, делаются вполне обоснованные выводы, намечаются дальнейшие перспективы научных изысканий в отношении пределов правовой толерантности (с. 182-185).

Более чем правильным видится представление социологического материала, изложенного в соответствующих приложениях к работе (с. 249-254).

Таким образом, научные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации К.С. Панченко, обладают достоверностью и научной новизной. Автор, без сомнения внёс посильный личный вклад в разработку и разрешение заявленной научной проблемы, решение которой можно характеризовать как крупный вклад в науку теории государства и права.

Положения диссертации логичны и убедительны, востребованы как юридической наукой, так и запросами практики. Они вносят несомненный вклад в развитии теории о правовой толерантности и ее пределах.

Наиболее важные выводы и рекомендации, сделанные автором в процессе разработки темы, нашли своё отражение в публикациях, в том числе в шести статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Вместе с тем, как и всякая творческая работа, представленное диссертационное исследование обладает недостатками, которые не могут не вызвать критических замечаний.

Во-первых, по нашему мнению, наблюдается некоторое несоответствие между заявленной в названии темой и структурой работы. Последняя, как уже отмечалось, состоит из двух глав; при этом только вторая глава работы «Проблемы определения и установления пределов правовой толерантности» непосредственно коррелирует с темой исследования. Однако и в названной главе имеются пробелы, которые видны даже в названиях структурных компонентов работы. Так, по названиям параграфов второй главы нельзя увидеть, где будет, например, даваться характеристика признакам пределов правовой толерантности, разновидностям пределов правовой толерантности. Собственно, этого материала нет и в тексте работы, в отличие от правовой толерантности, подробно проанализированной в первой главе диссертации. Как думается, автор должен понимать, что исходя из названия диссертационного исследования, необходимо освещать именно пределы правовой толерантности, а не саму правовую толерантность в целом.

Во-вторых, развивая мысль о структуре работы, представляется неудачным название первой главы диссертации: «Методологические предпосылки исследования пределов правовой толерантности». Здесь сразу возникают вопросы о том, зачем автор упоминает о методологии, хотя никакой

методологии, за исключением упомянутого в одном предложении междисциплинарного подхода (с. 14) в главе не имеется. Кроме того, необходимо пояснить, почему полноценное исследование правовой толерантности, проведенное в первой главе, обозначается автором лишь как «предпосылки». Если все же и согласиться с обозначением первой главы как «предпосылки», тогда ее выводы должны органично проецироваться на положения второй главы, чего, к сожалению, не происходит. В частности, блестяще проведенный анализ классификации правовой толерантности не нашел, как думается, своего отражения при характеристике ее пределов.

В-третьих, соискателю следовало бы более внимательно подходить к обязательным атрибутивным компонентам введения работы. Так, на наш взгляд, неточно определены объект и предмет исследования. Считаем, что объектом диссертации необходимо указать общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в связи с нормативным закреплением толерантности. Предметом исследования, исходя из названия темы, стоит обозначить именно пределы правовой толерантности.

Не вполне корректно заявлена цель работы, компонентом которой «является комплексное общетеоретическое осмысление феномена «правовая толерантность» (с. 8). Тем самым целью диссертации служит не разработка основ концепции, направленной на разрешение крупной научной проблемы, а абстрактное «осмысление», имеющее при этом «комплексный общетеоретический» характер.

Достаточно слабо освещена методологическая основа работы. Диссертант говорит о междисциплинарном подходе, критическом методе и методе классификации (с. 9); однако не упоминает, например, об историческом, логическом, формально-юридическом, сравнительно-правовом методах научного исследования. Подобный пробел более чем досаден, поскольку диссертация непосредственно связана с реализацией указанного методологического арсенала.

В-четвертых, автору следовало бы более корректно использовать понятийный аппарат юридической науки. Так, он однозначно и безоговорочно отождествляет «предел в праве» с границами (с. 11, 104). Между тем, предел в праве – это сложный, неоднозначный феномен, требующий своего отдельного исследования. Даже по поводу соотношения таких лексических операторов как «предел в праве» и «правовой предел» не выработано единой точки зрения. Что

же касается синонимии предела и границ, а также ограничения, то подобного рода вывод, на наш взгляд неверный, надо делать на основе серьезной аналитической работы, задействуя весь потенциал юридической науки.

Также можно заметить, что К.С. Панченко оперирует более чем оценочными характеристиками. В частности, в положении номер два, выносимом на защиту, диссертант говорит о правовой толерантности как условии относительно стабильного развития общественных отношений между субъектами (с. 10). В чем же заключается предложенная «относительная стабильность» соискателем не раскрывается. В еще большей степени оценочность и субъективизм проявляются в словосочетании «глубинные характеристики общества», с которыми, по мысли автора, должны коррелировать критерии установления пределов правовой толерантности (с. 123).

В-пятых, в отличие от подхода к дефинированию предела, в иных случаях работа перегружена экскурсами в проблемы, хотя и имеющие отношение к заявленной теме, но, к сожалению, не характеризующиеся в контексте диссертационного исследования должным уровнем научной новизны. Это, например, пространные рассуждения К.С. Панченко о толерантности, культуре, конфликте, классификации, критерии, менталитете, безопасности, ценностях, справедливости, механизму и т.д. Работа настолько «перегружена» подобного рода пространными рассуждениями, что диссертант, очевидно понимая данное обстоятельство, вынужден выделять собственные авторские выводы курсивом.

Демонстрируемый соискателем высокий уровень знаний базовых постулатов общей теории права, конечно, впечатляет, но хотелось бы, чтобы прослеживалась его органическая взаимосвязь с требуемой научной новизной.

Высказанные замечания по большей части носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы.

Диссертация К.С. Панченко соответствует профилю специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве – и является самостоятельной, обладающей внутренним единством, завершенной научно-квалификационной работой, содержащей новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, совокупность которых свидетельствует о личном вкладе соискателя в теорию государства и права.

Автореферат диссертации отражает основное содержание работы, содержит все необходимые для подобного рода публикаций атрибуты и в концентрированном виде объясняет сущность проведенного автором исследования.

Представленная диссертация на тему «Пределы правовой толерантности» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук Разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, является единолично выполненным и завершенным исследованием, а её автор – Панченко Кирилл Сергеевич заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук (научная специальность 12.00.01),
доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Сергей Юрьевич Суменков
«05» апреля 2021 г.

«Личную подпись Суменкова С.Ю. заверяю»
Учёный секретарь ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
05.04.2021 г.

О.С. Дорофеева
к.т.н., доцент

Контактная информация оппонента:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет» (веб-сайт: <https://www.pnzgu.ru>).
Служебный адрес: Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, дом 40, учебный корпус № 5, ауд. 401, кафедра государственно-правовых дисциплин. Номер служебного телефона: (841-2) 64-32-75. Служебный e-mail: pgu-gpd@yandex.ru